

Цзян Сюйянь указал наверх:

— Тогда пошли. — В его голосе не было и намёка на принуждение.

Ши Мэйхуэй с сомнением посмотрела на него, в её голосе слышалась мольба:

— Господин Цзян, вы ведь не...

— Не буду, пошли. — Он прервал её, давая понять, что ей не о чем беспокоиться.

Тогда Ши Мэйхуэй, взяв за руку Ши Мэйсинь, направилась наверх.

Фан Цин, увидев, что они договорились, поспешно последовал за ними.

Дверь на крышу не была заперта, и они без труда вошли.

Рядом с дверью находился выключатель. Цзян Сюйянь несколько раз щёлкнул им, и наконец свет на крыше загорелся.

Старый светильник давал тусклый свет, который сначала мигал, прежде чем окончательно загореться.

Ши Мэйхуэй, казалось, не хотела попадать под свет. Как только он загорелся, она тут же утянула Ши Мэйсинь в тёмный угол.

Цзян Сюйянь, заметив это, взглянул на Ши Мэйсинь, которую та прикрывала:

— Она... боится света?

Ши Мэйхуэй вздрогнула, хотела что-то сказать, но колебалась:

— Она...

Цзян Сюйянь вспомнил, как выглядела Ши Мэйсинь.

В тот миг, когда свет загорелся, он успел заметить, что её лицо было смертельно бледным, а вокруг глаз появились чёрные впадины.

После того как Ши Мэйхуэй укрыла её в тени, он больше не мог видеть её лица, но заметил, что её движения были неестественно скованными, с явной дисгармонией.

Вспомнив её лицо и глаза...

Цзян Сюйянь нахмурился, его голос стал холодным:

— С ней... всё в порядке?

Он не произнёс слово «смерть», но его тон был красноречив.

Ши Мэйхуэй вздрогнула, крепче обняла Ши Мэйсинь, её лицо исказилось:

— О чём вы?! Что вы имеете в виду?! Конечно, с ней всё в порядке, она...

Цзян Сюйянь жестом успокоил её, продолжая смотреть на Ши Мэйсинь:

— Говори правду — ты должна понять: если с ней что-то не так и она продолжает дрожать, это ненормально. Тебе стоит держаться от неё подальше.

— Но если она ещё жива и ты оставишь её здесь, это будет медленная смерть. Оба варианта плохи для вас обеих.

Ши Мэйхуэй смотрела растерянно.

Через некоторое время Цзян Сюйянь, казалось, услышал её шёпот:

— Может, она не умерла...

Он нахмурился: Так значит...

И он не мог понять: раньше раны Ши Мэйсинь заживали хорошо, и, судя по информации о времени и признаках превращения в зомби, которую раскрыли Лин Мин и Фан Цин, она не соответствовала этому.

Почему же она вдруг стала такой?

— Что произошло, когда вы вышли из дома? Почему она вдруг...

Он не мог не спросить.

Ши Мэйхуэй пришла в себя, но, вспомнив события дня, снова начала срываться.

— Не знаю... Я не знаю...

— Говори спокойно.

Ши Мэйхуэй, обнимая Ши Мэйсинь, гладила её волосы:

— Не знаю... правда не знаю!

— Мы всё время были в порядке, пока днём мы с Жэнь Шэном не решили купить ещё кое-что, зайти в другой магазин. Я и Мэйсинь согласились пойти...

— Но мы прошли немного, и Мэйсинь вдруг сказала, что чувствует себя плохо, у неё кружится голова и она хочет отдохнуть. Я подумала, что, возможно, она перегрелась на солнце, и отвела её в магазин.

— Там уже было много людей, мы с Мэйсинь сели на скамейку в зоне отдыха. Я хотела спросить, как она себя чувствует, но она сказала, что ей становится только хуже, и ещё сказала, сказала...

Цзян Сюйянь нахмурился, спросил:

— Что она сказала?

— Она сказала, сказала...

Вспоминая слова Ши Мэйсинь, Ши Мэйхуэй всё ещё была напугана.

Тот странный взгляд, ужасный тон и слова...

— Она сказала, что эти люди пахнут так приятно...

Ши Мэйхуэй дрожащим голосом произнесла.

Не дожидаясь реакции Цзян Сюйяня и Фан Цина, она продолжила дрожащим голосом:

— Тогда я увидела её взгляд и поняла, что с ней что-то не так. Я испугалась и отвела её в женский туалет, чтобы проверить, не повреждена ли её рана...

— В тот день в магазине было много людей, я тащила её полчаса, прежде чем мы смогли войти. Она всё это время смотрела на прохожих. Войдя, я сразу подняла её одежду и увидела, увидела...

Фан Цин не выдержал:

— Что ты увидела?!

Ши Мэйхуэй широко открыла глаза, с ужасом глядя в пол, её лицо было бледным:

— Я увидела, что её рана, которая до этого хорошо заживала...

— На ней что-то выросло.

— Это был маленький росток!.. Нет, может, это был саженец?

— Что бы это ни было, это выросло из её раны...

— Оно разорвало рану! Почему Ши Мэйсинь не знала?! Почему она не сказала?! Как она могла не знать?!

— Но она действительно не говорила... Позавчера — именно позавчера — я проверяла её, спрашивала, больно ли ей. Она сказала, что не больно, совсем не больно, и даже позволила мне нажать, чтобы я проверила — всё было в порядке, я проверила, она действительно хорошо заживала! Как это могло за одну ночь превратиться в такое?!

Цзян Сюйянь и Фан Цин обменялись взглядами, на их лицах было одинаковое недоумение.

Цзян Сюйянь спрашивал Фан Цина, нормально ли это, а Фан Цин...

Он посмотрел на Ши Мэйхуэй, затем, набравшись смелости, сказал:

— Эм, Мэйхуэй... ты уверена, что позавчера, когда ты проверяла, всё было в порядке?

Ши Мэйхуэй:

— Да! Клянусь, всё было в порядке, я тщательно осмотрела, потрогала, нажала, никаких отклонений не было, она действительно была в порядке!

Фан Цин спросил:

— Тогда... сколько времени прошло с тех пор, как ты заметила её странное поведение, до настоящего момента?

Ши Мэйхуэй задумалась:

— Всего... всего четыре-пять часов...

— Кстати, я хотела вытащить это растение, но как только я к нему прикоснулась, Мэйсинь словно обезумела и не позволила мне это сделать!

— Я помню, в посте Лин Мина говорилось, что это трупоцвет... Но он сказал, что трупоцвет растёт только после смерти, а наша Мэйсинь всё время была в порядке! Так что... это не трупоцвет, правда? Господин Цзян, скажите мне, что это точно не трупоцвет! Это не может быть трупоцвет, правда?!

Она начала плакать, обнимая дрожащую Ши Мэйсинь, и разразилась рыданиями.

Резкий плач разнёсся вокруг, пронзая постепенно темнеющую ночь, особенно выделяясь в тишине Старого района.

Цзян Сюйянь не мог ей ответить — даже если он не был перерождённым в конце света и не знал всех подробностей этих изменений, он понимал, что это точно ненормально.

И даже если он ещё не подошёл к Ши Мэйсинь, чтобы проверить её состояние, по реакции Ши Мэйхуэй он уже понял, что она уверена: Ши Мэйсинь...

Он тихо вздохнул, собираясь сначала уговорить Ши Мэйхуэй отпустить Ши Мэйсинь.

Но в этот момент Фан Цин вдруг схватил его за рукав, с ужасом глядя на Ши Мэйсинь:

— Оттащи её...

Цзян:

— А?

Фан Цин:

— Оттащи её, быстро! Раздели их!

Сказав это, он, не дожидаясь реакции Цзян Сюйяня, бросился к Ши Мэйхуэй.

Он был высоким и длинноногим, за пару шагов оказался рядом с ней, схватил её за плечи и оттащил в сторону:

— Господин Цзян!!!

Ши Мэйхуэй, испугавшись, закричала:

— Что ты делаешь? Отпусти меня! Не трогай мою Мэйсинь!!

Цзян Сюйянь, увидев, что он уже действует, не колеблясь, подошёл и силой отделил Ши Мэйсинь от Ши Мэйхуэй.

Когда он дотронулся до Ши Мэйсинь, он почувствовал, что её тело уже стало ледяным!

Мышцы её тела почти окаменели, он не мог понять, как она до этого ходила, дрожала и пряталась в объятиях Ши Мэйхуэй.

Едва он оттащил Ши Мэйсинь, как Фан Цин снова закричал:

— Свяжи её, нет, запри, сначала уведём Мэйхуэй, быстро!

Ши Мэйхуэй тут же взбесилась, царапая и кусая руку Фан Цина.

Фан Цин тоже чувствовал себя плохо, но у него не было выбора, он сказал Ши Мэйхуэй:

— Твоя сестра не просто превращается — она супермутант! Если мы не уйдём сейчас, она скоро полностью мутирует, и тогда она — ах! Господин Цзян!!!

Цзян Сюйянь тащил Ши Мэйсинь, ожидая, пока Ши Мэйхуэй уйдёт, но вдруг Ши Мэйсинь, которая до этого дрожала, подняла голову, и её лицо, ещё секунду назад нормальное, уже начало разлагаться. Она открыла рот и с криком укусила Цзян Сюйяня!

Благодарность за поддержку в период с 2020-10-28 20:53:35 по 2020-10-31 02:43:50 всем, кто голосовал или орошал питательной жидкостью!

Особая благодарность за орошение питательной жидкостью: sosonut — 3 бутылки.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16348/1477253>